

Василий Заботин

**НАИВНЯК В ГРЯДУЩЕМ,
ИЛИ ПРАВДА В МАРИНАДЕ**

Москва

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
312

Заботин В.

312 Наивняк в грядущем, или правда в маринаде / Василий Заботин.
– М.: Книга по Требованию, 2014. – 92 с.

ISBN: 978-5-519-01823-4

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN: 978-5-519-01823-4

© В. Заботин, 2014
© Lennex Corp., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Любите ли вы театр	5
Ангорский кот в зигзагах судьбы	12
Дядя шутит	14
Авоська	18
Наивняк в санатории	21
Семья совхозников	24
Русская трансплантология	30
Село Кукуево	33
Перед рывком в будущее	36
Опчики-дрички	39
Пу	42
С песней по жизни	45
Усредненка с походцем	48
Мучения в медтенетах	50
Миленький дедушка	55
Правда в маринаде	61
Бульдожка	64
Жизненное кредо	68
Наивняк на дороге в грядущее	69
Зачем	71
Телевизионный эпикриз	77
Выходной день	79
Неизбывные радости	82
Барабанные перепонки	85
Керя	89

От автора

Эту книгу я посвящаю Дню Победы.

В ее апрельский канун 2014 года, когда начали поднимать головы затаившиеся по норам социал-предатели и очернители всенародного подвига.

Нетленная, вечная слава народу, победившему фашизм.

И всенародное проклятие предателям – генералу Власову и Степану Бендере. С их прошлыми и теперешними радиоподселятелями исподтишка.

Любите ли вы театр

Артистам, чьи души навсегда осенило большое Искусство, и среди них – великолепному концертмейстеру и пианистке, солировавшей на сценических площадках России и Европы, выпускнице Гнесинки, а теперь – суперменеджеру книгоиздательского дела – Александре Владимировне Царевой-Стасюк, посвящается эта ретро-новелла

Я – профессиональный артист театра драмы и комедии. Мое амплуа – герой-любовник. Это – очень плохое амплуа, потому что требования к нему сценические – очень высокие. Помимо того, что у героя-любовника должно быть лицо с близкими к классическим, правильными чертами и безукоризненная, величественная осанка, он должен еще обладать и хорошей дикцией.

О подобных типажах в старорежимном театре актеры даже сложили такую закулисную байку: «И диким волком завывал широкоплечий трагик»...

Классическим примером амплуа показательного героя, в советском кинематографе военных лет был артист Павел Кадочников в ролях безногого героя – военного летчика Алексея Маресьева (кинолента «Повесть о настоящем человеке») и советского разведчика Алексея в бестселлере военных лет – «Подвиг разведчика» режиссера Барнета: «Вы болван, Штю

Бинг!», «Сигнализация!». И уже абсолютно хрестоматийное: «За (нашу!) – Победу», – в фашистском офицерском застолье...

Правда, существуют и чисто профессиональные исключения из общих правил...

Так, артист Щукин, ваяя образ великого вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина, внес в актерскую палитру великолепный ассоциативный трюк – педалированно-картавую дикцию, высвечивающую, а, точнее – акцентирующую на экране, – статус героического пролетарского вождя – сверхчеловека. Актерски – естественно сопрягая его с образом простодушного, естественно картавящего слова, добрячка-интеллигента, искреннего и добрейшего друга темных, угнетенных царизмом, крестьян, и революционных рабочих...

Поэтому-то хитрейший и мудрейший отец всех народов – товарищ Сталин одобрил, в свое время, присвоение имени артиста Щукина, – одному из самых престижных театральных училищ Страны...

Которое, кстати сказать, и я кончал – как школу-ВУЗ, обыывая его, как все студенты ласково – «Щука»...

«Ты что кончал?»

«Ярославскую театральную школу».

«А ты?»

«Школу-студию МХАТ».

«А ты?»

«А я – Щуку», – и всем все ясно...

Но, как известно, от великого до смешного – всего один шаг.

Прошло немного десятков лет, и в постсоветское время – тоже великий в своем либерастовом подлом фарисействе и сверхнаглости – партийный дерьмократический вождь Евсей Обожрановский в день рождения Владимира Ленина, в самом

начале нового 2014 года, – по радио «Резонанс города» в одном из эфиров недорезанным хряком визжал: «Долой кровавого Ленина из Мавзолея!»...

На что лидер партии коммунистов возложил «миллион алых роз» к Мавзолею...

Каждый политик у нас в Стране делает свой имидж по своему. И оригинально зарабатывает себе почет и уважение...

Кто – реально выступая против социал-предателей из, к сожалению, затаившейся за спинами честных россиян – пятой колонны разных радиоособых мненьевцев: Свиньидз, Блатыниных, Гарнопольских, окопавшихся в МГИМО профессоров Андреев Борисовичей Клыковых и прочей точашей на нас зубы и ждущей подходящего момента, чтобы вонзить их нам в спину, – подлой братии отщепенцев и перевертышей...

А Евсей Обожрановский, на их действительно смертоносном фоне, – всего лишь фигляр, безобидная букашка, не поднимавшаяся, и никогда не поднимающаяся до Майданоподобного уровня...

Так, по мелочи, – хрюкнуть по настроенному на противоволну эфира «Резонанс города» что-нибудь вроде: давайте обнесем весь Северный Кавказ вместе с Чечней – колючей проволокой. А потом – приходите на митинг в пределах Триумфальной площади – кушать гречневую кашу из общего для всех митингующих – кашеварного чана... Смотрите только не подавитесь, ничтожные смерды, – моей халявой, обозначающей тем самым мое человеческое презрение к вам...

А уж если зашел разговор о героях, то следует оговориться, что существует еще режиссерский прием – «от противного», когда герой-любовник играет роль заведомого негодяя, мошенника, или предателя. Но это обычно удел новаторов типа Мейерхольда или Таирова...

А с характерными артистами, – там все проще: простак должен внешне представлять собой явного придурка, вроде Митрофанушки, злодей должен внешне выглядеть безжалостным человеконенавистником и прохвостом, человек из народа – бесхитростным, лучше – курносым, душа – нараспашку, – трудягой: «Давайте, кореша, сбцаем под гитару «Цыганочку».

«Я цыганочку мою работать не заставлю. Сам и печку растоплю, самовар поставлю! Эх, раз! Да – еще раз! Да еще много-много раз!..

Лучше сорок раз по разу, чем один раз – сорок раз!»...

«Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет. С песнями борясь и побеждая, наш народ за Сталиным идет!»...

«Давайте, ребята, – работать! Коммунизм уже не за горами!»...

Характерных актеров и актрис в театральных труппах – подавляющее большинство, а типажных героев-любовников – считанные единицы...

Характерные жестоко завидуют героям-любовникам, потому что ни наклейками, ни накладками, ни гримом: правильных и красивых лиц не смоделировать...

Только пластическая хирургическая операция может в этой ситуации актеру помочь.

Да только общеизвестный феномен артиста Кмидта останавливает...

Кмидт обладал удивительно подходящей для героического предвоенного времени типажной внешностью простовато-бесстрашного красноармейца, вроде Петьки-ординарца командарма Василия Ивановича Чапаева: вышел на крыльцо, пальнул из револьвера в небо: «Тише! Чапай думать будет!»...

И играл бы артист Кмидт по накату подобных ординарцев-героев до скончания своего века...

Ан захотелось артисту Кмидту сыграть роль великолепно-го киногероя (вроде Вячеслава Тихонова последней четверти двадцатого века)... А нос у артиста Кмидта от рождения был курносой конфигурации...

И сделал артист Кмидт пластическую операцию по выпрямлению своего носа.

Операция прошла успешно, да только Кмидт после нее до конца жизни не получил ни одной, сколько-нибудь стоящей роли.

Его новый типаж (под героя, например – под самого Чапаева) – никому из режиссеров не понравился...

В завистливой и злорадной актерской среде фоновый конфликт взаимного недовольства иногда перерастает в визгливую свару и противоборство сторон...

Поэтому актерам и актрисам приходится искать окольные пути для выдвижения и компоновки карьеры...

Кончив театральную школу – ВУЗ в столице, я тут же вписался в творческий цейтнот: спрос на актеров был невелик, и поэтому у меня выше облдрамтеатра предложений не было. И, если бы не Его Величество случай, я никогда бы не попал в Академический театр...

А я попал через устроенный мне по большому знакомству посмотри главрежу одного из самых почитаемых публикой – душой современных академических драмтеатров...

А театральная интрига при этом была такова: я был тогда свеженький и молоденький, очень смазливый герой-любовник. А режиссерша театра сначала разошлась, а потом похоронила своего мужа – известнейшего народного артиста: кино и театральное премьеры.

У него было больное сердце, и труппа, не доверяя нашим врачам, и зная, что на самом деле представляет наше антинародное здравоохранение, собрала деньги на аортокоронарное шунтирование за рубежом...

Но случай оказался сложный, запущенный и, практически, – бесперспективный. И иностранные хирурги (не в пример нашим) – честные, отказались оперировать. И оказались правы: через неделю после этого народный артист скончался.

И после этой безвозвратной для театрального искусства – утраты, театру требовался молодой герой, который мог бы заполнить освободившееся место...

При личном нашем с ней знакомстве, она оказалась Дамой в годах, оплывшей жиром. Практически без талии. Из тех, по поводу которых шутят: «Там где брошка – там перед»... На морду – некрасивая, но не отталкивающая...

А на день моего просмотра – уже с двойным подбородком, старческими морщинками на лице и с пористой, от плохой жировой основы театрального грима, – кожей...

Я заученно (с весьма неплохой режиссерской проработкой) прочитал ей прозаический отрывок, стихотворение и басню, фабуле которой абсолютно не соответствовала моему внешнему парадному виду, и от которой она поморщилась.

Но, тем не менее, сразу же (сходу) – одобрила и практически зачислила меня в свою стационарную труппу...

Так состоялся мой столичный театральный дебют, о котором я и мечтать даже не мог...

А дальше я стал репетировать роль положительного героя в современной пьесе-однодневке, и она волевым напором склонила меня к сожителству...

Как баба она (если прикрыть морду лица платочком) была на безусловной высоте, и много чему научила меня в сексе...